

**Судье Конституционного Суда Российской Федерации
Ю. М. Данилову**

в связи с жалобой гражданки Р. Д. Свечниковой на нарушение её конституционных прав положениями частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

**от Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»**

129090, Москва, ул. Щепкина, д. 8

почтовый адрес: 129090, Москва, а/я 140

тел.: (495) 608-69-59; 608-66-35

факс: (495) 608-69-15

эл. почта: info@mail-ilpp.ru

<http://www.ilpp.ru>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о конституционности действующего порядка раскрытия врачебной тайны после смерти пациента

I. Введение

1. На предварительном изучении в Конституционном Суде Российской Федерации (*далее* – Конституционный Суд, Суд) находится жалоба гражданки Р. Д. Свечниковой на нарушение её конституционных прав положениями частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (*далее также* – Федеральный закон № 323-ФЗ):

- часть 2 статьи 13 устанавливает, что не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 данной статьи;
- часть 3 статьи 13 закрепляет, что с письменного согласия гражданина или его законного представителя допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в целях медицинского обследования и лечения пациента, проведения научных исследований, их опубликования в научных изданиях, использования в учебном процессе и в иных целях;

- пункт 5 части 5 статьи 19 определяет, что пациент имеет право на получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья;
  - часть 1 статьи 20 фиксирует, что необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.
2. Заявительница оспаривает конституционность указанных норм Федерального закона № 323-ФЗ в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они предполагают «возможность отказа лицу, указанному в информированном добровольном согласии умершего пациента, как лица, имеющего право на получение информации, составляющей врачебную тайну указанного пациента, в предоставлении такой информации после смерти пациента, в том числе в форме копий медицинской документации».
  3. Настоящее заключение подготовлено Автономной некоммерческой организацией «Институт права и публичной политики» (далее – Институт)¹ в соответствии со статьями 49 и 50 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».
  4. Предметом настоящего заключения является, *во-первых*, анализ применимых международно-правовых стандартов в области раскрытия сведений, составляющих врачебную тайну умершего пациента, по запросу родственников (раздел II) и, *во-вторых*, обзор существующих практик правового регулирования указанной сферы в некоторых зарубежных правовых порядках (раздел III).
  5. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:
    - раскрытие врачебной тайны в случае смерти пациента в медицинском учреждении должно допускаться в том числе для обеспечения родственникам пациента возможности инициировать гражданский иск или уголовное преследование в отношении медицинских работников;
    - отказ в таком доступе допустим только в том случае, если при жизни пациент однозначно выразил запрет на раскрытие сведений, составляющих врачебную тайну;

---

¹ Заключение подготовили юристы Института Г.В.Вайпан (к.ю.н., руководитель судебной практики) и О.Г.Подоплелова (старший юрист). Институт выражает признательность А. В. Дзедзинскому и К. К. Эггерт за участие в подготовке заключения.

- в спорных случаях объём передаваемых сведений может определяться судом в каждом конкретном деле при его рассмотрении по существу;
- действующее российское законодательство не учитывает данные стандарты и должно быть реформировано в части круга лиц, которые могут получать доступ к сведениям, составляющим врачебную тайну пациента после его смерти, а также условий и порядка такого доступа.

II. Международно-правовые стандарты раскрытия врачебной тайны умерших лиц

6. До настоящего времени основания и порядок раскрытия врачебной тайны близким родственникам после смерти пациента не получили специальной регламентации в международном праве. В то же время, при решении вопроса о передаче медицинских сведений умершего лица третьим лицам применимы несколько групп международно-правовых стандартов. *С одной стороны*, раскрытие медицинской документации охватывается достаточно строгими гарантиями защиты личной тайны и персональных данных умершего лица, проистекающими из его права на уважение частной жизни. *С другой стороны*, в ряде случаев раскрытие врачебной тайны может требоваться для выполнения государством своих позитивных обязательств по защите права на жизнь в аспекте проведения расследования смерти пациента, а также в контексте права на уважение семейной жизни переживших родственников.
7. Следует отметить, что в рамках Совета Европы отсутствуют единые стандарты и специальные рекомендации в отношении защиты врачебной тайны умерших лиц. В то же время, отдельные документы Совета Европы вводят регулирование, направленное на защиту персональных данных, касающихся здоровья.
8. Так, в статье 5 Конвенции «О защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» 1981 года (*далее* – Конвенция № 108)² установлено, что персональные данные собираются и обрабатываются на справедливой и законной основе (пункт «а»), а также хранятся для определённых законных целей и не используются иным образом, не совместимым с этими целями (пункт «b»). При этом статьёй 6 данной Конвенции информация о здоровье отнесена к одной из четырёх категорий персональных данных, которые не могут подлежать распространению, если внутреннее законодательство не устанавливает достаточных гарантий (“*appropriate safeguards*”). Данное положение конкретизировано статьёй 9 Конвенции № 108, которая устанавливает допустимые основания отступления от положений её статей 5 и 6. Согласно данной норме, персональные данные, включая информацию о здоровье лица, могут быть распространены, если это предусмотрено внутренним законодательством государства и является необходимой в демократическом обществе

---

² Конвенция «О защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» 1981 года (*Приложение № 1*). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/ (дата обращения: 16 сентября 2019 года). Российская Федерация ратифицировала Конвенцию № 108 Федеральным законом от 19 декабря 2005 года № 160-ФЗ.

мерой, принимаемой в интересах защиты безопасности государства, общественной безопасности, валютно-кредитных интересов государства или пресечения уголовных преступлений (пункт “а” части 2), а также защиты субъекта данных или *прав и свобод других лиц* (пункт “b” части 2).

9. Положение статьи 5 Конвенции № 108 было уточнено Протоколом от 18 мая 2018 года о внесении изменений в Конвенцию № 108 (*далее* – Протокол)³. В частности, в качестве основного принципа обработки персональных данных было установлено, что такая обработка должна быть пропорциональна преследуемым законным целям; при этом в основе обработки данных должен лежать справедливый баланс всех затрагиваемых интересов, частных или публичных, а также затрагиваемых прав и свобод (часть 1 статьи 5). Кроме того, государство должно обеспечить, что обработка данных осуществляется на основе свободного, конкретного, информированного и ясного согласия (“*free, specific, informed and unambiguous consent*”) субъекта данных или на основании какого-либо иного допустимого основания, установленного законом (часть 2 статьи 5).
10. Согласно пункту 30 Пояснительного Доклада к Протоколу, нормы Конвенции № 108 не применяются к персональным данным умерших лиц, однако государства вправе распространить её действие и на такие данные⁴.
11. Применительно к защите медицинских данных физических лиц положения статьи 5 Конвенции № 108 получили конкретизацию в Рекомендации CM/Rec(2019)2 Комитета Министров Совета Европы «О защите данных, касающихся здоровья»⁵. В пункте 60 Пояснительного меморандума к данной Рекомендации⁶ содержатся некоторые разъяснения по вопросам обработки данных, составляющих врачебную тайну, и, в частности, об условиях их передачи третьим лицам. Так, в меморандуме отмечается, что:

---

³ Протокол от 18 мая 2018 года о внесении изменений в Конвенцию о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера. СДСЕ № 223 (*Приложение № 2*). URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016808ac918>. Российская Федерация по состоянию на 16 сентября 2019 года не подписала указанный Протокол.

⁴ Пояснительный Доклад к Протоколу от 18 мая 2018 года (CETS № 223), модернизирующему Конвенцию № 108 (*Приложение № 3*). URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016808ac91a> (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

⁵ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам «О защите данных, касающихся здоровья» (*Приложение № 4*). CM/Rec(2019)2. 27 марта 2019 года. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=090000168093b26e (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

⁶ Пояснительный меморандум к Рекомендации CM/Rec(2019)2 Комитета Министров государствам-участникам о защите данных, касающихся здоровья. 27 марта 2019 года (*Приложение № 5*). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016809339f8 (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

- основания допустимой обработки должны быть чётко установлены в законе (пункт 51);
- в случае невозможности получения согласия пациента ввиду его состояния обработка медицинских данных, необходимая для обеспечения важных интересов субъекта данных или другого лица, может производиться без согласия пациента при условии установления в законе достаточных гарантий (пункт 55);
- обработка медицинских данных может производиться для подготовки искового заявления или возражения на него — например, в случае возникновения спора о лечении между врачом и пациентом, позволяя врачу передавать данные своему адвокату в целях защиты в рамках судебного разбирательства (пункт 59);
- обработка медицинских данных может осуществляться по причине наличия существенного публичного интереса, на основании закона, и должна быть пропорциональна преследуемой цели; при этом перечень целей такой обработки является открытым и включает в себя, в частности, обеспечение беспристрастности и независимости судебной власти, а также предотвращение и расследование преступлений (пункт 60).

12. Таким образом, из положений Конвенции № 108 с учётом развития её официального толкования вытекает принципиальная возможность передачи сведений, составляющих врачебную тайну, родственникам пациента в случае наступления его смерти. В частности, такая передача может осуществляться независимо от получения прижизненного согласия пациента в целях правильного разрешения гражданско-правового спора между его родственниками и медицинским учреждением.
13. Аналогичной позиции придерживается и Европейский Суд по правам человека (*далее — Европейский Суд*). Он указывает, что защита медицинских сведений охватывается правом на уважение частной и семейной жизни, гарантируемым статьёй 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее — Европейская Конвенция*), и имеет фундаментальную важность⁷. Европейский Суд отмечает, что при раскрытии медицинских данных у государств имеется некоторое усмотрение в поиске баланса между конкурирующими публичными и частными интересами⁸.
14. При этом, несмотря на существование определённой свободы усмотрения государства в установлении правового регулирования защиты врачебной тайны, Европейский Суд подчёркивает важность своевременного расследования всех случаев смертей

---

⁷ Постановление Европейского Суда от 6 июня 2013 года по делу «Авилкина и другие (*Avilkina and Others*) против России», жалоба № 1585/09, § 45 (*Приложение № 6*).

⁸ Постановление Европейского Суда от 25 февраля 1997 года по делу «З. (Z.) против Финляндии», жалоба № 22009/93, § 109 (*Приложение № 7*); постановление Европейского Суда от 27 августа 1997 года по делу «М.С. (M.S.) против Швеции», жалоба № 20837/92, § 37–38, 44 (*Приложение № 8*); постановление Европейского Суда по делу «Авилкина и другие против России» (цит. выше), § 46 (*Приложение № 6*).

в больничных условиях, с тем чтобы были установлены возможные ошибки, допущенные в ходе оказания медицинской помощи, и знание об этих ошибках было доведено до сведения медицинских работников⁹. Он исходит из того, что процессуальные обязательства государства, направленные на обеспечение права на жизнь (статья 2 Европейской Конвенции), включают в себя обязательство учредить эффективную и независимую судебную систему для определения причин смерти пациентов, находящихся на попечении медицинских работников как в частном, так и в публичном секторе, и для привлечения к ответственности всех виновных¹⁰.

15. Европейский Суд также указывает, что возможны случаи, когда интересы пациента и общества в целом в сфере защиты персональных данных могут перевешиваться интересами расследования преступлений, а также интересами гласности судебного разбирательства¹¹. Несомненно, с учётом закрытости медицинских учреждений и отсутствия у родственников возможности восстановить полную картину состояния, лечения и зачастую самих обстоятельств смерти близкого человека раскрытие врачебной тайны приобретает важность с точки зрения их избавления от страданий, вызванных такой неопределённостью. В этом отношении Европейский Суд отмечает, что если нарушение права на жизнь или личную неприкосновенность не было совершено намеренно, то позитивное обязательство государства, вытекающее из статьи 2 Европейской Конвенции, сводится к обеспечению эффективной судебной защиты. Такая защита может осуществляться как в порядке уголовного преследования, так в гражданско-правовом порядке, с тем чтобы жертвы могли через суд установить гражданско-правовую ответственность врачей, а также получить возмещение вреда и добиться публикации судебного решения¹².
16. В то же время Европейский Суд подчёркивает, что приобщение доказательств по делу и оценка их допустимости должны оставаться прежде всего предметом усмотрения соответствующих национальных органов¹³. Когда персональные данные, составляющие

---

⁹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 9 апреля 2009 года по делу «Шилих (*Šilih*) против Словении», жалоба № 71463/01, § 196 (*Приложение № 9*); постановление Европейского Суда от 27 августа 1997 года по делу «М.С. против Швеции» (цит. выше), § 37–38, 44 (*Приложение № 8*); постановление Европейского Суда от 27 июня 2006 года по делу «Быркиковский (*Byrzykowski*) против Польши», жалоба № 11562/05, § 117 (*Приложение № 10*).

¹⁰ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилих против Словении» (цит. выше), § 192 (*Приложение № 9*); решение Европейского Суда от 19 июня 2012 года по делу «Бесен (*Besen*) против Турции», жалоба № 48915/09, § 30 (*Приложение № 11*).

¹¹ Постановление Европейского Суда по делу «З. против Финляндии» (цит. выше), § 97 (*Приложение № 7*); постановление Европейского Суда по делу «Авилкина и другие против России» (цит. выше), § 45 (*Приложение № 6*).

¹² Решение Европейского Суда от 3 июня 2014 года по делу «Е.М. и другие (*E.M. and Others*) против Румынии», жалоба № 20192/07, § 47 (*Приложение № 12*).

¹³ Постановление Европейского Суда по делу «З. против Финляндии» (цит. выше), § 109 (*Приложение № 7*).

врачебную тайну, являются одним из доказательств в суде, Европейский Суд оценивает, было ли раскрытие врачебной тайны необходимо для принятия национальными органами взвешенного решения¹⁴.

17. Таким образом, анализ источников международного права по вопросу о возможности передачи персональных медицинских данных третьим лицам позволяет сделать следующие выводы применительно к особенностям раскрытия врачебной тайны умершего пациента его близким родственникам:

- во-первых, раскрытие врачебной тайны в случае смерти пациента в медицинском учреждении может допускаться в том числе для обеспечения возможности родственников пациента инициировать гражданский иск или уголовное преследование в отношении медицинских работников;
- во-вторых, в таком случае прижизненного согласия пациента на раскрытие его врачебной тайны не требуется;
- наконец, в-третьих, раскрытие врачебной тайны путём передачи медицинской документации должно быть необходимо для объективного рассмотрения дела и его правильного разрешения по существу, а потому объём передаваемых сведений может определяться судом в каждом конкретном деле.

III. Передовые законодательные практики зарубежных государств по вопросу раскрытия медицинских данных умерших пациентов их родственникам

18. Проведённое исследование показывает, что на сегодняшний день лишь небольшое число государств приняли специальное правовое регулирование оснований и порядка передачи сведений, составляющих врачебную тайну умершего пациента, его родственникам и иным лицам. Избранные ими модели регулирования не являются единообразными, хотя в них прослеживается ряд базовых требований к порядку раскрытия медицинских данных умершего человека.

19. Наибольшее развитие законодательство о раскрытии врачебной тайны получило в странах общего права. Так, в Великобритании действует Закон 1990 года «О доступе к медицинской документации»¹⁵, который закрепляет, что в случае смерти пациента запрос о доступе к его медицинской карте или любой её части может быть сделан, в частности, его личным представителем или любым лицом, у которого могут иметься

---

¹⁴ Постановление Европейского Суда от 29 июня 2006 года по делу «Пантелеенко (*Panteleyenko*) против Украины», жалоба № 11901/02, § 61 (*Приложение № 13*); постановление Европейского Суда от 12 февраля 2007 года по делу «Л.Л. (*L.L.*) против Франции», жалоба № 7508/02, § 46 (*Приложение № 14*).

¹⁵ Access to Health Records Act 1990 (*Приложение № 15*). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/23/section/3> (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

требования в связи со смертью пациента (статья 3(1)(f)). При этом закон устанавливает также порядок ознакомления с медицинской картой пациента, предоставляя заявителю право получать к ней доступ целиком или частично и получать на руки копию карты или выдержек из неё (статья 3(2)).

20. В Канаде отсутствует единое правовое регулирование вопроса доступа родственников умершего пациента к его медицинским документам, однако такой порядок конкретизирован, к примеру, в Законе Провинции Онтарио «О свободе информации и защите частной жизни» 1990 года¹⁶. В соответствии с поправками 2006 года в пункте 4(d) статьи 21 данного закона указано, что раскрытие медицинских данных супругу или близкому родственнику умершего лица не является необоснованным нарушением режима конфиденциальности, если оно продиктовано соображениями гуманности и сострадания.
21. В Австралии подобное регулирование принято в Австралийской столичной территории (*далее* – АСТ) и штате Виктория. В статье 27 Закона АСТ «О медицинских данных (конфиденциальность и доступ)» 1997 года¹⁷ отмечается, что принципы конфиденциальности данных действуют в случае смерти пациента «в разумных пределах»; при этом для законного представителя умершего пациента прямо допускается возможность ознакомления с его медицинскими данными, если только согласие на такое ознакомление не было отозвано пациентом при жизни. Аналогичные правила действуют в штате Виктория, где, согласно статье 95 Закона «О медицинских данных» 2001 года¹⁸, его положения применяются к умершим лицам в течение 30 лет после их смерти «в разумных пределах»; правила доступа законных представителей к медицинским данным при этом идентичны с той оговоркой, что, в отличие от закона АСТ, закон штата Виктория в статье 3 относит к таким представителям душеприказчика или управляющего имуществом умершего.
22. В США в соответствии со статьёй 164.502(g)(4) Закона «О непрерывности действия и прозрачности медицинского страхования» 1996 года¹⁹ любое лицо, уполномоченное действовать в интересах умершего или его имущества, обладает теми же правами, что и само лицо до его смерти в отношении информации о его здоровье.
23. Среди государств Восточной Европы регулирование раскрытия медицинских данных после смерти пациента принято в Украине. Статьёй 40 Основ законодательства о

---

¹⁶ Freedom of Information and Protection of Privacy Act, R.S.O. 1990, с. F.31 (*Приложение № 16*). URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/90f31#BK63> (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

¹⁷ Health Records (Privacy And Access) Act 1997 (*Приложение № 17*). URL: http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdb/au/legis/act/consol_act/hraaa1997291/# (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

¹⁸ Health Records Act. 2001 (*Приложение № 18*). URL: http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/legis/vic/consol_act/hra2001144/s95.html (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

¹⁹ Health Insurance Portability and Accountability Act. Pub. L. 104–191 (*Приложение № 19*). URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/45/164.502> (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

здравоохранении 1992 года²⁰ закреплено, что медицинские работники и другие лица, которым в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей стала известна информация, отнесённая к врачебной тайне, не имеют права разглашать эти сведения, кроме предусмотренных законодательными актами случаев. При этом в соответствии со статьёй 39 данного закона в случае смерти пациента члены его семьи или другие уполномоченные ими физические лица имеют право присутствовать при исследовании причин его смерти и ознакомиться с выводами относительно причин смерти, а также право на обжалование этих выводов в суд. Предполагается, что право на обжалование в этом случае с необходимостью подразумевает возможность доступа к медицинской документации, необходимой для обоснования своей позиции в судебном разбирательстве.

24. В некоторых западноевропейских государствах в последние годы также уделяется внимание порядку передачи данных пациентов после их смерти. К примеру, в Германии в 2013 году был принят Закон «Об улучшении защиты прав пациенток и пациентов»²¹, которым Гражданский кодекс был дополнен специальной нормой об условиях раскрытия врачебной тайны после смерти пациента. Пунктом 3 новой статьи 630g Гражданского кодекса («Исследование медицинской карты пациента») установлено, что в случае смерти пациента немедленный доступ к его медицинской карте может быть предоставлен по запросу наследников для осуществления имущественных прав, а также ближайшим родственникам в части их нематериальных притязаний. При этом такое право не может быть реализовано в случае, если доступ к карте исключён прямым или предполагаемым волеизъявлением пациента.
25. Следует отметить, что в Российской Федерации также предпринимались попытки урегулировать основания и пределы раскрытия врачебной тайны после смерти пациента. Так, во исполнение определения Конституционного Суда от 9 июня 2015 года № 1275-О в Государственную Думу был внесён законопроект № 925329-6²², которым предлагалось устранить неопределённость в данном вопросе путём определения круга заинтересованных лиц, а также введения презумпции согласия на раскрытие

---

²⁰ Закон Украины от 19 ноября 1992 года № 2801-XII «Основы законодательства Украины о здравоохранении» (*Приложение № 20*). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2801-12/page2> (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

²¹ Gesetz zur Verbesserung der Rechte von Patientinnen und Patienten. 20 Februar 2013 (*Приложение № 21*). URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_/BGBl&jumpTo=bgbl113s0277.pdf#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl113s0277.pdf%27%5D__1568367842220 (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

²² Законопроект № 925329-6 «О внесении ряда изменений в Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” по вопросу о предоставлении сведений, составляющих врачебную тайну, после смерти лица» (*Приложение № 22*). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/925329-6> (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

информации о здоровье пациента в случае его смерти. В пояснительной записке²³ отмечалось, что «суды отказывают в предоставлении искомой информации как наследникам умершего пациента, так и лицам, в отношении которых им при жизни была выдана доверенность на представление его интересов в учреждениях здравоохранения, а также лицам, которых такой пациент указал в добровольном информированном согласии на медицинское вмешательство в качестве получателей сведений о состоянии его здоровья — то есть даже в тех случаях, когда волеизъявление умершего лица достаточно очевидно». Тем не менее, данный законопроект получил отрицательный отзыв Правительства Российской Федерации²⁴ в связи с тем, что «личные неимущественные права и другие нематериальные блага не входят в состав наследства, что исключает возможность использования понятия “наследник”», а также в связи с якобы предполагаемым исключением возможности правоохранительных органов затребовать медицинскую документацию в инициативном порядке. В итоге данный законопроект был отклонён Государственной Думой в первом чтении в 2017 году.

26. Таким образом, несмотря на то, что порядок раскрытия врачебной тайны умершего пациента его родственникам не получил до сих пор повсеместного регулирования, в отдельных юрисдикциях признаётся важность закрепления такого порядка в законе. При существующем разнообразии принятых моделей регулирования можно тем не менее выделить следующие тенденции:

- во-первых, возможность получения доступа к медицинской документации умершего пациента должна быть предоставлена родственникам или наследникам пациента, у которых могут иметься требования в связи с его смертью;
- во-вторых, отказ в таком доступе допустим только в том случае, если при жизни пациент однозначно выразил запрет на раскрытие сведений, составляющих врачебную тайну.

IV. Заключение

27. Рассмотренные международно-правовые и сравнительно-правовые стандарты правового регулирования условий и порядка раскрытия сведений, составляющих врачебную тайну, родственникам пациента в случае его смерти позволяют сделать несколько выводов, применимых для целей проверки конституционности оспариваемых положений Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»:

---

²³ Пояснительная записка к законопроекту № 925329-6 (Приложение № 23). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/655A5492-7213-40BD-B9DA-4BC36A88CD66> (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

²⁴ Отзыв Правительства Российской Федерации на законопроект № 925329-6 (Приложение № 24). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/5CA21651-ED8D-4D89-A075-A200FB9EC18A> (дата обращения: 16 сентября 2019 года).

- *во-первых*, раскрытие врачебной тайны в случае смерти пациента должно допускаться в том числе для обеспечения родственникам пациента возможности инициировать гражданский иск или уголовное преследование в отношении медицинских работников;
- *во-вторых*, отказ в таком доступе допустим только в том случае, если при жизни пациент однозначно выразил запрет на раскрытие сведений, составляющих врачебную тайну;
- *в-третьих*, в спорных случаях объём передаваемых сведений может определяться судом в каждом конкретном деле при его рассмотрении по существу.

28. Представляется, что для реализации указанных выводов требуется признание Конституционным Судом части 2 и 3 статьи 13 и пункта 5 части 5 статьи 19 Федерального закона № 323-ФЗ не соответствующими Конституции Российской Федерации, её статьям 2, 23 (часть 1), 24 (часть 2), 29 (часть 4), 41 (часть 3), 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) во взаимосвязи с её статьями 15 (часть 4) и 17 (части 1 и 3), в той мере, в какой они:

- *во-первых*, исключают предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, родственникам пациента после его смерти, если при жизни он не выразил запрет на раскрытие таких сведений;
- *во-вторых*, не устанавливают круг лиц, которым может быть предоставлена информация, составляющая врачебную тайну, после смерти пациента;
- *в-третьих*, не конкретизируют порядок ознакомления с документами, содержащими врачебную тайну, после смерти пациента, включая сроки предоставления таких документов медицинским учреждением и форму ознакомления (ознакомление с медицинской картой с самостоятельным снятием копий, предоставление копий по запросу и др.);
- *в-четвёртых*, не предусматривают, что в спорных случаях объём предоставленной документации может быть предметом судебного контроля.

Директор
Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»

О. Б. Сидорович

16 сентября 2019 года